

УДК 338.45
JEL classification: O38 Q18; R51
AGRIS E16

<http://doi.org/10.5281/zenodo.2272963>

ВЛИЯНИЕ ПРОТЕКЦИОНИЗМА НА СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА СВИНИНЫ

©*Старкова Н. О.* SPIN-код: 9963-9879, ORCID: 0000-0002-8012-3371, канд. экон. наук,
Кубанский государственный университет, г. Новороссийске, Россия, n.starkova@mail.ru

THE INFLUENCE OF PROTECTIONISM ON THE STATE OF THE RUSSIAN PORK MARKET

©*Starkova N.*, SPIN-code: 9963-9879, ORCID: 0000-0002-8012-3371, Ph.D.,
Kuban State University, Novorossiysk, Russia, n.starkova@mail.ru

Аннотация. Произведена оценка отечественной протекционистской политики, оказывающей влияние на внутреннее производство и рынок свинины. Проанализированы наиболее значимые периоды реализации мер нетарифного регулирования в данном секторе и связанные с этим социально-экономические изменения. Охарактеризованы основные причины международных споров и судебных разбирательств, вызванных протекционистской политикой РФ. Уточнены условия эффективности применения мер государственного регулирования внешней торговли.

Abstract. In article has been made an assessment of domestic protectionist policies affecting domestic production and the pork market. The most significant periods of implementation of non-tariff regulation measures in this sector and the associated socio-economic changes are analyzed. The author describes the main reasons for international disputes and legal proceedings caused by the protectionist policy of the Russian Federation. The conditions for the effective use of measures of state regulation of foreign trade are specified.

Ключевые слова: развитие отрасли, внутренний рынок, протекционизм, рынок свинины, Всемирная торговая организация, ВТО, Евросоюз, ЕС, стимулирование, нетарифное регулирование.

Keywords: industry development, domestic market, protectionism, pork market, World Trade Organization, WTO, European Union, EU, incentives, non-tariff regulation.

Влияние протекционизма на развитие экономики уже довольно давно является важной темой споров экономистов [1, 7]. С одной стороны, нетарифное регулирование сдерживает свободную конкуренцию на мировом рынке, с другой стороны, помогает перераспределять экономические ресурсы, предоставляя отстающему игроку мирового рынка временную экономическую преференцию. И тут уже многое зависит от того, как эффективно государство сможет распорядиться временной защитой от конкурентов. Сценарии здесь бывают разные. Отбросив претензии партнеров по международному рынку, рассмотрим один из оптимистичных сценариев — влияние протекционизма на развитие российского производства свинины.

В настоящее время Россия занимает одну из лидирующих по количеству инициированных мер, ограничивающих торговлю, среди государств, применяющих протекционистские меры [4]. Однако в количественном выражении число торговых партнеров и тарифных линий, которые оказались затронуты такими мерами, в сравнении с другими странами, невелико, что может свидетельствовать об узкоцелевой направленности протекционизма со стороны нашей страны [5].

Начиная с октября 2008 г по настоящее время Российской Федерацией наиболее часто реализуются следующие меры:

- государственная поддержка, экстренное финансирование — 157 решений.
- тарифные меры — 57 решений.
- экспортные ограничения — 21 решение.

При этом, несмотря на то что современный период развития российской внешнеэкономической деятельности, характеризуется увеличением роли протекционистских мер, этот период не может сравниться по уровню развития протекционизма советского этапа. В СССР нетарифное регулирование внешней торговли рассматривалось как неотъемлемый элемент функционирования внутреннего рынка. С распадом Советского Союза, в Российской Федерации произошло очень резкое ослабление нетарифного регулирования, сведение его к опасному минимуму, что стало причиной негативных последствий для различных секторов российской экономики, которые поспособствовали неоправданному с точки зрения национальных экономических интересов притоку в нашу страну иностранных товаров, в большинстве своем субсидированных правительствами других стран.

Так, волна дешевого — во многом благодаря государственному субсидированию (по большей части общих дотаций, а не собственно экспортных) — мяса из вне, прежде всего из США и ЕС, имел разрушительные последствия не только для российского аграрного сектора, но и для всего народного хозяйства. В ответ на это государство было вынуждено прибегнуть к введению количественных ограничений импорта, ежегодному квотированию.

Для стабилизации ситуации на внутреннем рынке мяса, ограничения величины импорта мясных продуктов на 2010–2012 гг. были установлены квоты на мясную продукцию, с дальнейшим их распределением между государствами–поставщиками.

Конечно, применение этих мер внесло свой вклад в комплекс мероприятий, разработанных органами власти для стимулирования активации собственных производительных сил [6]. Обратим внимание на положительную динамику, пришедшую на смену резкому спаду внутреннего производства, характерного для периода с 1992 по 2000 гг. (Рисунок 1).

Реализация нетарифного количественного регулирования импорта мяса посредством квотирования была осуществлена сопряженно с обязательным оформлением соответствующей необходимой разрешительной документации, лицензий.

На конец 2013 г. в общем объеме экспорта ЕС в Россию 37% приходилось на мясо и мясную продукцию, а в структуре российского импорта 60% мяса свинины поставлялось странами ЕС (<http://www.customs.ru/>).

В 2014 г. со стороны России было введено эмбарго на импорт свинины из ЕС. Что осталось не без внимания Еврокомиссии. Евросоюз подал в суд Всемирной торговой организации (ВТО) на Россию за введенное в январе эмбарго на поставки свинины. В списке торговых споров этому делу присвоен порядковый номер DS 4751 в части материального права ВТО «Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер» (<http://www.wto.org>). Примечательно, что свои действия по запрету импорта живых свиней и продукции свиноводства с территории стран ЕС российская сторона объясняет двумя

вспышками африканской чумы свиней в Литве и Польше. Включение в запрещенный список всех стран ЕС опирается на ст. 6 Соглашения ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер (СФС). Согласно Соглашению СФС о «регионализации» именно в обязанности экспортера входит доказательство того, что «зоны в пределах их территорий являются зонами, свободными от вредителей или заболеваний», а этого указанными странами сделано не было. Поэтому российская позиция на первый взгляд была абсолютно верной, и выглядела неоспоримой.

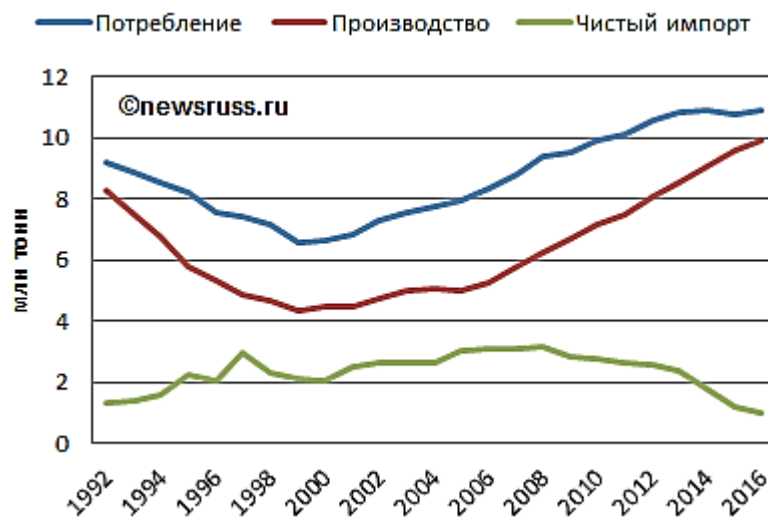

Рисунок 1. Объемы производства, потребления и чистого импорта мяса в РФ с 1991 по 2013 гг. (<https://goo.gl/unGWSp>).

Но со стороны истца был сделан шаг, который, скорее всего, оказался для ответчика неожиданным. Они сделали акцент на пункт о «не дискриминации», аргументируя отсутствие ведения аналогичного запрета со стороны РФ на импорт свиноводческой продукции к Республике Беларусь, на территории которой в этот же период было зафиксировано многократное большее количество превышения вспышек заболевания (<http://www.evrazes.com>).

Спор ЕС и России во Всемирной торговой организации по поводу указанного дела, получившего название «свиное эмбарго» длился более трех лет. В декабре 2017 г. в ответ на требование ВТО о признании российских ограничительных мер неправомерными, нашей стране пришлось снять запрет на ввоз живых свиней из ЕС, введенный в 2014 г. Однако на этом торговый спор на международном уровне не был завершён. Теперь Евросоюз потребовал от ВТО, как регулятора мировой торговли наказать РФ, взыскав за каждый год, что европейских свиней не ввозили в Россию, порядка 1,4 миллиарда евро. Теперь с этими претензиями должен разбираться уже арбитражный суд ВТО.

А тем временем, точка равновесия на «карте спрос предложение» на внутреннем рынке РФ сместилась, в самом начале введения «свиного эмбарго» в 2014 г. произошел резкий спад объема совокупного предложения и соответствующий ему скачок уровня цен, но далее последовало постепенное выравнивание, которое было обеспечено корректной реакцией отечественных производителей [2]. Внутренний российский рынок оживился и начал расти (Таблица).

Таблица.

ПРОИЗВОДСТВО СВИНИНЫ В РФ В ПЕРИОД 2014–2017 гг., тыс т [7]

Продукт	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2016
Свинина парная, остывшая, охлажденная	1438	1655	1947	2158	110,9
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	97,1	108	94,8	232	147,2

Очевидным является значительное сокращение объемов импорта продукции свиноводства. Сокращение поставок свинины в Россию пришлось главным образом на 2014 г.

Так, если еще в 2013 г ввоз свинины, субпродуктов и шпика в РФ достигал 1 012,1 тыс т, то в 2014 г объемы снизились до 427,6 тыс т. В 2015–2016 гг. тенденция продолжилась (в 2016 г импорт снизился до 286,4 тыс т). При этом в наибольшей степени упали поставки субпродуктов и шпика (Рисунок 2).

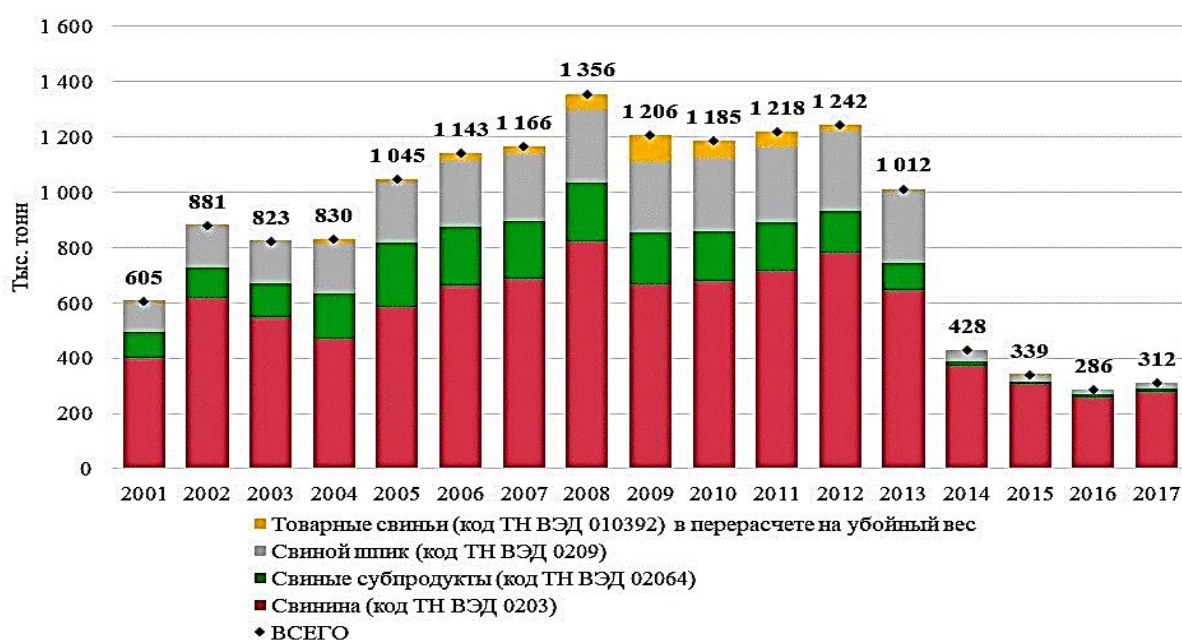

Рисунок 2. Суммарный объем импорта свинины в РФ в 2001–2017 гг., тыс тонн (<https://goo.gl/unGWCp>).

В 2017 г. производство мяса свинины в убойном весе в хозяйствах всех категорий достигло 3 537,6 тыс т. За год оно возросло на 5,0%, за 10 лет — на 83,3%. При этом еще более ощутимый рост наблюдается в промышленном секторе свиноводства (за год на 7,2%, за 10 лет — на 275,4%) до 2 961,2 тыс т.

Важным результатом последних трех лет действия эмбарго явилось то, что в настоящее время экономика РФ оказалась практически способной самообеспечивать внутренний рынок продукцией свиноводства [3].

Уровень самообеспеченности (отношение объема производства к объему потребления) России свининой за последние 10 лет вырос на 30%. В 2017 г общая самообеспеченность достигла 93,7%, самообеспеченность рынка свинины промышленного производства составила 92,5% (Рисунок 3).

Прогнозы Федеральной службы государственной статистики и Аналитического центра агробизнеса вполне реализуемы, даже несмотря на решение ВТО по «свиному эмбарго» (<https://goo.gl/QkFKyD>; <https://goo.gl/KN29NY>). После решения ВТО о его незаконности наша

страна в декабре 2017 г приоткрыла рынок лишь для живых свиней. А вот свинина с августа 2014 г оказалась уже под другим запретом: ее включили в список запрещенных к ввозу продуктов, она попала под российское продовольственное эмбарго, явившееся ответом на санкции Евросоюза в отношении нашей страны [2].

Что касается иска Евросоюза в арбитраж ВТО, то в данном случае, по мнению экспертов, арбитражный суд должен будет перевести рассмотрение дела из плоскости фитосанитарных требований в плоскость санкционных требований и решений. А это означает, что если решение в рамках секционных процедур будет принято не в пользу России, то оно будет иметь прецедентное значение, что может быть использовано уже российской стороной для подачи исков к Евросоюзу по поводу компенсации ущерба, понесенного РФ от введения европейских санкций. Если это произойдет, то иск России может быть существенно выше.

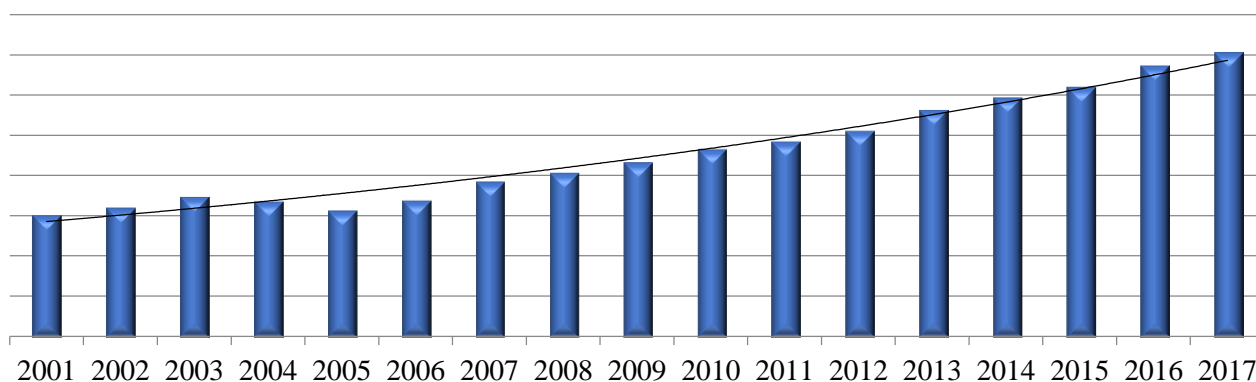

Рисунок 3. Самообеспеченность РФ свининой в 2001–2017 гг., прогноз на конец 2018 г., % (<https://goo.gl/7KMbZK>).

В связи с этим можно заключить, что, несомненно, протекционизм является ограничением, однако данные ограничения могут быть вполне уместной мерой защиты внутреннего рынка до момента его стабилизации, а также действенным экономическим инструментом регулирования политических споров. В случае рынка свинины в РФ, принятые меры регулирования действительно явились фактором роста, коренным образом, изменившим соотношение импорта–экспорта на данном рынке, и стимулировавшим новый виток развитие огромной отрасли, со всеми вытекающими из этого положительными экономическими и социальными последствиями. Но здесь также стоит отдать должное грамотной реакции российских производителей, воспользовавшихся предоставленной возможностью с максимальной эффективностью, в кратчайшие сроки выйдя на уверенный рост.

Это еще раз доказывает то, что протекционизм сам по себе не может рассматриваться в качестве эффективного стимулятора роста внутреннего рынка, ведь помимо положительного эффекта в сфере производства продовольствия, есть и отрицательный пример — продолжительно активно поддерживаемый, но не выходящий из стагнации отечественный автопром. Поэтому реализация любых регулирующих мер без адекватного отклика субъектов рынка вряд ли может рассматриваться как эффективная мера стимулирования отечественного производителя. В связи с этим подход к реализации как тарифного, так и нетарифного регулирования, в независимости от политических тенденций, должен быть экономически взвешенным и обоснованным.

Список литературы:

1. Дудин С. Г., Толстова А. З., Суровцева Е. С. Доверие в макроэкономике // Экономика: теория и практика. 2015. №2 (38). С. 44-49.
2. Козырь Н. С., Злыденко Н. И. Развитие национального производства в условиях экономической блокады // Научные меридианы - 2015: сб. мат. I Международной научно-практической конференции. Краснодар: Академия знаний. 2015. С. 140-143.
3. Лаврова Е. В., Крамлих О. Ю., Ковалева С. В. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне // Научное обозрение. 2017. №16. С. 50-53.
4. Невская Н. Санкционная политика и диверсификация отечественной экономики // Современный научный вестник. 2014. Т. 8. №1. С. 25-29.
5. Никулина О. В., Бацунова М. И. Инновационные методы и инструменты обеспечения экономической безопасности в сфере международной торговли // Экономика и предпринимательство. 2015. №4-2 (57-2). С. 219-223.
6. Ханнатов М. М. Региональное развитие финансовой устойчивости агропромышленных комплексов // Научное обозрение. 2017. №23. С. 102-104.
7. Non-Tariff Measures - A Fresh Look at Trade Policy's New Frontier. 2012. URL: <https://goo.gl/2ScnqR> (дата обращения 22.01.2018.).

References:

1. Dudin, S. G., Tolstova, A. Z., & Surovtseva, Ye. S. (2015). Confidence in economics. *Economics: Theory Practice*, 2 (38). 44-49.
2. Kozyr', N. S., & Zlydenko, N. I. (2015). Razvitie natsional'nogo proizvodstva v usloviyakh ekonomicheskoi blokady. *Nauchnye meridiany - 2015. I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Krasnodar: Akademiya znaniy. 140-143.
3. Lavrova, E. V., Kramlikh, O. Yu., & Kovaleva, S. Yu. (2017). Mechanisms for food security provision at the regional level. *Scientific Review*, (16). 50-53.
4. Nevskaya, N. (2014). Sanctions policy and diversification of the domestic economy. *Modern Scientific Herald*, 8(1). 25-29.
5. Nikulina, O. V., & Batsunova, M. I. (2015). Innovative methods and instruments of providing economic security in the sphere of international trade. *Economy and Entrepreneurship*, 4-2 (57-2). 219-223.
6. Hannatov, M. M. (2017). Regional development of agro-industrial systems' financial stability. *Scientific Review*, (23). 102-104.
7. Non-Tariff Measures - A Fresh Look at Trade Policy's New Frontier. (2012). URL: <https://goo.gl/2ScnqR> (data obrashcheniya 22.01.2018.).

*Работа поступила
в редакцию 29.10.2018 г.*

*Принята к публикации
02.11.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Старкова Н. О. Влияние протекционизма на состояние российского рынка свинины // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №12. С. 416-421. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/12-64> (дата обращения 15.12.2018).

Cite as (APA):

Starkova, N. (2018). The influence of protectionism on the state of the Russian pork market. *Bulletin of Science and Practice*, 4(12), 416-421. (in Russian).